

УДК 94(47).073.5

DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-1-86-95

**ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ СТАРШИЙ
И МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ В СЕВАСТОПОЛЕ В 1854–1855 ГГ.
(ПО ОФИЦИАЛЬНЫМ ДОКУМЕНТАМ АРХИВА А. И. ФИЛОСОФОВА)**

Курочкин С. С.

*Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук,
г. Санкт-Петербург.
E-mail: qeen123@yandex.ru*

Исследуется вопрос о том, каковы были политическая цель, практические задачи и конкретные результаты поездки великих князей Николая Николаевича (Старшего) и Михаила Николаевича в Севастополь в период Крымской войны. Данный эпизод их биографии не был предметом специального исследования. На основании анализа официального «Журнала», ведшегося во время поездки, и источников личного происхождения, сделаны следующие выводы: император Николай I придавал большое значение поездке своих сыновей в осажденный Севастополь, рассчитывая, что их присутствие подымет боевой дух защитников города. В первый период, с октября по декабрь 1854 г., великие князья исполняли ряд представительских функций, направленных на воодушевление войск. Во второй период, с января по февраль 1855 г., назначенные на командные должности в Севастополе, они получили опыт управления войсками в боевых условиях. Для великих князей Николая и Михаила Николаевичей эта поездка стала важным этапом их военной карьеры.

Ключевые слова: Крымская Война, Первая оборона Севастополя, император Николай I, великий князь Николай Николаевич (Старший), великий князь Михаил Николаевич, Эдуард Иванович Тотлебен, Алексей Илларионович Философов.

Великие князья Николай Николаевич (Старший) и Михаил Николаевич известны как крупные военные деятели второй половины XIX века. Важным эпизодом начального этапа их карьеры стало пребывание в осажденном Севастополе в 1854–1855 гг. Это событие широко освещалось в русской прессе в период Крымской войны и нашло отражение во многих трудах по истории обороны Севастополя. Однако в историографической традиции роль великих князей в обороне города представлена различными точками зрения. В современной историографии остается дискуссионным вопрос о политической цели и конкретных задачах севастопольской поездки членов Царствующего дома. Ход, характер и результаты их военного путешествия не были предметом специального изучения.

В дореволюционной историографии присутствие Николая и Михаила Николаевичей в осажденном городе упоминалось в крупнейших общих исследованиях по истории Крымской войны: работах М. И. Богдановича [3], Н. Ф. Дубровина [5].

Первыми работами, в которых севастопольская поездка великих князей рассматривалась как отдельный эпизод их биографии, стали труды Д. Н. Струкова

«Августейший генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич» (СПб., 1906) [9] и В. В. Жерве «Генерал-фельдмаршал Великий Князь Николай Николаевич Старший. Исторический очерк его жизни и деятельности (1831–1891)» (СПб., 1911) [7]. Авторы, характеризуя роль сыновей императора Николая I в обороне Севастополя, делают акцент на моральном воздействии, которое оказало на защитников города появление в их рядах августейших особ.

После Октябрьской революции традиция специального изучения биографий членов Императорской фамилии была прервана по идеологическим причинам. В монографиях советских историков, посвящённых Крымской войне, имеются лишь упоминания о присутствии великих князей в Севастополе. Большинство советских исследователей (в частности, Е. В. Тарле) дают негативную оценку их роли в обороне города [12].

В современной историографии большое внимание уделяется исторической персоналистике, определяющей чертой которой является внимание к личности и государственной деятельности, прежде всего, императоров, а также представителей Царствующего дома, например, работа Б. Л. Шапиро о Николае Николаевиче (Старшем). Однако она не включает военный аспект его биографии и не охватывает период Крымской войны [15].

Обращение к историографии темы свидетельствует, что на сегодняшний момент в историографической традиции роль великих князей в обороне города представлена различными точками зрения. Проблема хода, характера и результатов поездки великих князей в 1854–1855 гг. в Севастополь не получила достаточного и подробного освещения. Продолжают оставаться дискуссионным вопрос о политической цели и конкретных задачах севастопольской поездки членов Царствующего дома.

В ходе изучения фондов РГИА были выявлены официальные документы, содержащие сведения по исследуемой теме. Важнейшим из них является «Журнал Их Императорских Высочеств Государей Великих Князей Николая и Михаила Николаевичей. Поход 1854 года. Поход 1855 года» [10]. Его анализ позволил реконструировать ход путешествия великих князей. Документ хранится в личном фонде генерал-адъютанта А. И. Философова (1800–1874 гг.), с 1838 г. являвшегося воспитателем, с 1852 г. попечителем великих князей Николая и Михаила Николаевичей. Он сопровождал их во время поездки в Севастополь. Текст документа представляет краткое посуточное изложение событий, действий обоих великих князей в течение их пребывания в Севастополе (за исключением некоторых отдельных дней). В ходе исследования также привлекались рескрипты императора Николая I князю А. С. Меншикову, дающие представление о целях севастопольского вояжа. Из источников личного происхождения большое значение для исследуемой темы имеют дневники А. С. Меншикова [2], П. В. Алабина [1], записки Э. И. Тотлебена [13].

Наиболее дискуссионным в историографии является вопрос о политических целях и конкретных задачах поездки великих князей в Крым осенью 1854 г. Д. Н. Струков высказал предположение, что главным было стремление Николая I

воодушевить армию [9, с. 128]. Также, по мнению Д. Н. Струкова, Николай I, отправляя великих князей в действующую армию, ставил целью дать им возможность получить боевой опыт [9, с. 129].

Е. В. Тарле представлял поездку Николая и Михаила Николаевичей как пропагандистскую акцию, направленную не столько на армию, сколько на российское общество и даже международное сообщество [12, с. 299].

На наш взгляд, важнейшей политической целью поездки было именно воодушевление армии после неудач летней компании. В рескрипте князю А. С. Меншикову, от 16 октября 1854 г. император, сообщая об отправке своих сыновей в Крымскую армию, писал: «вверяю Их войскам в доказательство Моей любви и доверенности, и пусть их присутствие среди Вас заменит меня» [2, с. 125]. Изначально целью поездки великих князей был Кишинёв, в котором на тот момент находился штаб Южной армии. 28 сентября 1854 г. (далее по старому стилю) они на поезде выехали из Петербурга и отправились через Тверь в Москву, куда прибыли 29 сентября [10, л. 2]. Из Москвы великие князья выехали вечером того же дня. 1 октября они проехали через Харьков, 2-го – Кременчуг, 3-го – Николаев. Во всех этих городах они останавливались лишь на короткое время, чтобы встретиться с находившимися там начальствующими лицами. Вечером 3 октября великие князья прибыли в Одессу, где задержались до 6-го числа. Там они встречались с несколькими высокопоставленными военными, в том числе с И. Ф. Паскевичем, проинспектировали военные госпитали и осмотрели артиллерийские батареи [10, л. 4 об.]. Подробности пребывания великих князей в Одессе были опубликованы в газете «Северная Пчела» (выпуск от 19 октября 1854 г. № 234).

Вечером 6 октября Николай и Михаил Николаевичи прибыли в Кишинёв, где они пробыли до 21 октября и неоднократно встречались с князем М. Д. Горчаковым, другими генералами и офицерами Южной армии [10, л. 5]. Исполняя поручение императора, великие князья вместе с князем М. Д. Горчаковым принимали участие в торжественных встречах войск, вступающих в город, передавали им «поклон от имени Государя Императора». Подобные церемонии происходили 9, 10, 13, 15 октября. 12 октября Николай и Михаил Николаевичи совершили ознакомительную поездку на передовые позиции, находившиеся в 25 верстах от города. Как и ранее при посещении Одессы, в Кишинёве великие князья инспектировали госпитали и участвовали в религиозных церемониях.

В конце октября 1854 г. Николай I принял решение отправить своих младших сыновей в осажденный Севастополь, чтобы поднять боевой дух защитников города. Впервые об этом намерении император упомянул в рескрипте А. С. Меншикову от 14 октября [2, с. 117]. Согласно «Журналу», приказ об отправке великих князей в Севастополь был доставлен курьером из Петербурга ранним утром 20 октября. 21-го числа великие князья выехали из Кишинёва, а 23 октября в 3 часа по полудни прибыли на Северную сторону Севастопольской бухты [10, л. 11 об.].

В период Крымской войны великие князья приезжали в Севастополь два раза. Они находились в городе с 23 октября по 3 декабря 1854 г. и с 15 января по 21

февраля 1855 г. В октябре – ноябре 1854 г. они исполняли преимущественно представительские функции, в январе – феврале 1855 г. занимали командные посты.

Прибытие великих князей Николая и Михаила Николаевичей в Севастополь ознаменовалось их участием в Инкерманском сражении 24 октября 1854 г. Данный бой является, вероятно, самым ярким и наиболее подробно описанным эпизодом их пребывания в Крыму. Об их присутствии на поле боя упоминали даже английские мемуаристы [16]. В рескрипте Николая I князю А. С. Меншикову император выражал надежду, что его сыновья успеют прибыть в армию к моменту начала сражения [2, с. 125]. А. А. Панаев, адъютант главнокомандующего, писал в мемуарах, что «его командир понимал, что не сможет отказать Великим Князьям в участии в сражении, хотя он и опасался за их безопасность». Через генерал-адъютанта А. И. Философова А. С. Меншиков пытался убедить их остаться в лагере, но его попытки не возымели успеха [8, с. 66].

Согласно «Журналу», великие князья находились на поле боя с 6 часов утра и до 4-х часов вечера. Они приехали с князем А. С. Меншиковым и с наблюдательной позиции на одном из холмов осмотрели поле разворачивавшегося сражения, затем спустились в Инкерманский овраг, переехали через мост и уже с другой возвышенности, располагавшейся за центром русской линии, вместе с главнокомандующим продолжили наблюдать за боем. В ходе сражения они неоднократно выезжали к сражавшимся батальонам Екатеринбургского, Кольванского и Владимирского полков, чтобы поддержать войска. Сразу по завершении Инкерманского боя великие князья вернулись в Севастополь, где объехали 1-й и 2-й бастионы и Малахов курган, а затем встретились с контр-адмиралом В. И. Истоминым.

За участие в Инкерманском бою великие князья Николай Николаевич и Михаил Николаевич были награждены Георгиевскими крестами 4-й степени. Тот факт, что сыновья императора подвергали себя опасности, особо подчёркивался во всеподданнейшем донесении генерал-адъютанта князя А. С. Меншикова императору Николаю I от 31 октября 1854 г. Главнокомандующий, характеризуя действия великих князей в ходе Инкерманского боя, подчеркивал, что для русских войск они служили «примером настоящей воинской доблести», и ходатайствовал о награждении великих князей Орденом Св. Георгия 4-й ст. с формулировкой: «За храбрость» [2, с. 141]. Всеподданнейшее донесение князя А. С. Меншикова было опубликовано в газете «Северная Пчела» (выпуск от 8 Ноября 1854 г. № 251), а позднее его характеристики храбрости великих князей вошли в историографию [9, с. 135].

А. С. Меншиков мог быть не совсем объективен в официальном документе, описывая августейшему отцу действия великих князей. Но об их участии в Инкерманском бою существуют свидетельства в источниках личного происхождения, подтверждающие характеристику князя А. С. Меншикова. В дневнике П. В. Алабина, участвовавшего в сражении в рядах Охотского егерского полка, сказано, что, когда утром 24-го октября коляска великих князей ехала через место расположения Якутского полка, войска охватило ликование [1, с. 84].

А. А. Панаев в «Рассказах» писал, что «...присутствие великих князей под боевым огнём служило важною нравственною поддержкою бодрости в наших войсках» [8, с. 67].

Таким образом, хотя в ходе сражения при Инкермане великие князья не осуществляли командования войсками и фактически не имели возможности оказать прямого воздействия на исход сражения, но их личная храбрость в ходе сражения и моральное влияние, оказываемое их присутствием на русские войска, засвидетельствованы в ряде источников официального и личного происхождения.

В ходе первого посещения Севастополя великие князья Николай и Михаил Николаевичи стали свидетелями ещё нескольких боёв и вылазок. 24 ноября они наблюдали за ходом «морской вылазки» русских пароходов «Владимир» и «Херсонес», в ходе которой произошёл короткий артиллерийский бой между русскими береговыми батареями и вражескими кораблями [10, л. 24]. Николай Николаевич следил за боем с Волоховой башни, а Михаил Николаевич – с батареи № 3. Оба данных укрепления вели бой с кораблями союзников.

Во время пребывания в Севастополе великие князья объезжали укрепления оборонительной линии на Южной стороне города и позиции русских войск у Инкермана, посещали места стоянок воинских частей и некоторые из кораблей Черноморского флота. Везде они передавали защитникам Севастополя «поклон и благодарность от имени Государя Императора», приветствовали воинские части, пребывавшие в город [10, л. 18 об.].

Другой важнейшей обязанностью, исполняемой великими князьями в Севастополе, являлись посещение ими госпиталей и перевязочных пунктов, организация денежных раздач раненым. Впервые они навестили раненых сразу по приезде в город 23-го октября и продолжали совершать регулярные визиты в различные медицинские учреждения города вплоть до отъезда из Крыма в феврале 1855 г. Генерал от инфантерии А. П. Хрущёв писал, что великие князья «вполне заслужили благодарность армии своим вниманием к раненым» [14, с. 50]. П. В. Алабин отмечал, что обстановка в госпиталях осенью 1854 г. была крайне тяжёлой, так как до начала осады не было заготовлено необходимое количество медикаментов. Кардинально изменить сложившуюся ситуацию не представлялось возможным, но визиты августейших особ помогали поднять дух раненых. П. В. Алабин даже называл их «Ангелами-утешителями Крымской армии» [1, с. 129]. Однако вице-адмирал П. С. Нахимов возражал против денежных раздач, поскольку опасался, что эта мера, призванная облегчить участь раненых, на практике приведёт к росту пьянства среди них [1, с. 127].

Великие князья исполняли в осаждённом городе и иные представительские функции: регулярно участвовали в церемониях погребения погибших в ходе боевых действий генералов и офицеров. В особых случаях Николай и Михаил Николаевичи принимали участие в награждении отличившихся защитников Севастополя. В частности, 26 октября 1854 г. они вручили флигель-адъютантские аксельбанты полковнику Э. И. Тотлебену, который писал в «Записках», что находился у великих князей, они расспрашивали о ходе обороны, когда прибыл фельдъегерь с приказом о

награждении: «Великие князья обняли и поцеловали меня. Я не нашёл иных слов как: Государь слишком милостив» [13, с. 508]. Следует уточнить: согласно «Журналу», участие великих князей в награждении изначально не было запланировано [10, л. 13 об.].

Великие князья встречались со многими героями Севастопольской обороны: вице-адмиралом П. С. Нахимовым, контр-адмиралом В. И. Истоминым, матросом П. М. Кошкой, сестрой милосердия Д. Л. Михайловой и др.

Согласно «Журналу», великие князья регулярно отправляли императору письма о ситуации в Севастополе вместе с фельдъегерями и офицерами, отъезжавшими в Петербург, что, вероятно, и стало причиной определённого напряжения, возникшего в их отношениях с князем А. С. Меншиковым.

Хотя в официальных всеподданейших докладах Николаю I князь А. С. Меншиков давал сугубо положительную оценку действиям великих князей, но некоторые записи в дневнике князя дают основание полагать, что он не очень был доволен их присутствием в Севастополе. В дневниковой записи от 15 января 1855 г. А. С. Меншиков, говоря о возвращении великих князей в Севастополь, пишет: «По поручению императора Николая I они [великие князья] передали, чтобы я не терпел ссор и дрязг и интриг в армии (а завели интриги сами в первое пребывание, подсылая Краснокутского выведывать и призывая к себе ночью генералов для расспросов)» [2, с. 64]. В «Журнале» неоднократно упоминается, что великие князья, находясь в Севастополе, беседовали с участниками обороны города (как представителей командного состава, так и нижних чинов). Они состояли в переписке с самим императором и цесаревичем Александром Николаевичем. Е. В. Тарле, анализируя содержание переписки Николая и Михаила Николаевичей и цесаревича Александра Николаевича, пришел к выводу, что сведения касательно Инкерманского сражения, приводимые в письмах великими князьями, отличались от официальной версии, изложенной во всеподданнейшем докладе князя А. С. Меншикова [12, с. 208]. Поэтому главнокомандующий мог тяготиться их присутствием в Севастополе, хотя официально выражал полное одобрение их действиям.

Так, в течение первых полутора месяцев пребывания в Севастополе великие князья исполняли преимущественно представительские функции: они инспектировали войска и передавали им «Императорскую благодарность», посещали госпитали, выражая раненым признательность от имени Николая I и проводя денежные раздачи.

Побывав на поле битвы при Инкермане, став свидетелями нескольких других вылазок, Николай и Михаил Павловичи получили определённый опыт участия в боевых действиях. Хотя в этот период они ещё не командовали войсками, но собирали военные сведения, лично наблюдая за ходом Инкерманского сражения и ряда локальных вылазок и опрашивая участников боёв. Обобщив полученные данные, великие князья информировали Николая I о ситуации в Крыму, посылая письма в Петербург.

В начале декабря 1854 г. Николай Николаевич и Михаил Николаевич были вызваны в Петербург из-за обострения болезни императрицы Александры Фёдоровны. Е. В. Тарле писал, что великие князья выехали из Севастополя 3 декабря [12, с. 300]. В рескрипте А. С. Меншикову от 10 декабря 1854 г. Николай I сообщал, что вынужден пойти на этот шаг из-за болезни жены, несмотря на опасения, что внезапный отъезд великих князей из действующей армии может оказать деморализующее воздействие на войска. В следующем рескрипте (от 12 декабря) было сказано, что встреча с сыновьями ободряюще подействовала на императрицу, однако она поддержала своего мужа в решении отправить их назад в Севастополь как можно скорее. В рескрипте от 22 декабря император уведомлял князя А. С. Меншикова, что Николай и Михаил Николаевичи отправятся из Петербурга в Севастополь 26 января [2, с. 167]. Таким образом, в декабре 1854 г. Николай I всё ещё придавал большое значение присутствию своих сыновей в Севастополе и стремился организовать их возвращение в город как можно скорее.

2 января 1855 г. великие князья выехали из Петербурга и 3 января прибыли в Москву. Далее, проехав через Кромы, они 6 января приехали в Харьков, где задержались до 11 января из-за болезни великого князя Николая Николаевича, но вскоре продолжили путь. В силу плохого состояния дорог и поломки экипажа великие князья добрались до Симферополя только 14 января. На следующий день они прибыли в Севастополь.

Согласно «Журналу», «появление Их Высочеств произвело радость в рядах нижних чинов, которым они изволили передавать поклон от Государя Императора и благодарность за молодецкую службу» [10, л. 32]. П. В. Алабин в дневнике писал, что в севастопольском гарнизоне все были обрадованы их возвращением [1, с. 235]. Радость по поводу приезда великих князей выразил в своих «Записках» и Э. И. Тотлебен [13, с. 514]. Артиллерийский офицер А. И. Ершов вспоминал: «Приезд Великих князей оживил и занял Севастополь» [6, с. 69].

Прибыв во второй раз в Севастополь, великие князья вернулись к исполнению ранее возложенных на них представительских функций и продолжали следить за ходом боевых действий, собирая сведения о важных событиях на оборонительной линии Южной стороны, происходивших в январе – феврале 1855 г.

Однако второй период пребывания великих князей в Севастополе коренным образом отличается от первого. Это обусловлено назначением их на командные посты в обороне города. Согласно дневнику князя А. С. Меншикова, 31 января 1855 г. он назначил Николая Николаевича руководить работами по укреплению Северной стороны, а 1 февраля поставил Михаила Николаевича руководить экспериментами по испытанию цилиндрико-закруглённых пуль [2, с. 67]. По данным «Журнала», Николай Николаевич начал объезжать вверенные ему работы с 1 февраля и проводил много времени на оборонительной линии Северной стороны [10, л. 40]. Э. И. Тотлебен в «Записках» (запись от 3 февраля 1855 г.) высоко оценил профессионализм великого князя в работе над новыми укреплениями Северной стороны [13, с. 516].

Но командовать войсками им довелось лишь весьма короткое время. Во второй декаде февраля оба они были вызваны в Петербург в связи с болезнью императора Николая I [4, с. 26]. Князь А. С. Меншиков в дневнике писал, что цесаревич Александр Николаевич отправил депешу о тяжёлом состоянии императора 18 февраля, однако телеграфная линия была проложена только до Киева, и сообщение пришло в Севастополь 21 февраля. Великие князья немедленно выехали из города [2, с. 67]. Более возможности вернуться в Севастополь им не представилось. С воцарением императора Александра II оба его брата получили новые назначения.

Анализ «Журнала» позволяет реконструировать ход и выявить особенности первого и второго периодов присутствия Николая и Михаила Николаевичей в действующей армии во время Крымской войны. Данный источник даёт возможность получить более точное представление о круге обязанностей великих князей во время их пребывания в осаждённом Севастополе и о взаимодействии с другими участниками тех событий.

На основании изучения официальных материалов и документов личного происхождения можно заключить, что деятельность великих князей в Севастополе, направленная на поддержание боевого духа защитников города, имела позитивные результаты и приносила положительный эффект, однако кардинально изменить ситуацию они не могли.

Для Николая и Михаила Николаевичей «крымский поход» 1854–1855 г. стал важным этапом в становлении их как военных деятелей и военачальников. В течение первого срока пребывания в Севастополе они занимались сбором сведений о ходе боевых действий и общались с командующими Севастопольского гарнизона. В течение последних полутора месяцев нахождения в Севастополе великие князья получили опыт, хоть и кратковременный, управления войсками в боевых условиях. Ещё до окончания Крымской войны приказом от 25 января 1856 г. великий князь Николай Николаевич был назначен генерал-инспектором по Инженерной части [11].

Список использованных источников и литературы

1. Алабин П. В. Четыре войны: Походные записки в 1849, 1853, 1854–56, 1877–78 гг.: в 3-х т.– М.: Типо-лит. Выс. утв. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1892.– Т. 3.– VI, [4], 789 с.
Alabin P. V. Chetyre voiny: Pokhodnye zapiski v 1849, 1853, 1854–56, 1877–78 gg.: v 3-kh t.– М.: Типо-лит. Выс. утв. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1892.– Т. 3.– VI, [4], 789 s.
2. А. С. Меншиков в Крымской войне. Дневники. Письма. Воспоминания / [сост. А. В. Ефимов]– Симферополь: Антиква, 2018.– 288 с.
A. S. Menshikov v Krymskoi voine. Dnevniky. Pis'ma. Vospominaniya / [sost. A. V. Efimov]– Simferopol': Antikva, 2018.– 288 s.
3. Богданович М. И. Восточная война 1853–1856 гг.: в 4-х т.– СПб.: Тип. Ф. Сушинского, 1876. – Т. 3.– 471 с.
Bogdanovich M. I. Vostochnaya voina 1853–1856 gg.: v 4-kh t.– SPb.: Tip. F. Sushchinskogo, 1876. – Т. 3.– 471 s.
4. Быть сестрой милосердия. Женский лик войны / [сост. Е. В. Первушина]– М.: Алгоритм, 2017.– 286, [1] с.

- Byt' sestroi miloserdiya. Zhenskii lik voiny / [sost. E. V. Pervushina]– М.: Algoritm, 2017.– 286, [1] s.
5. Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя: в 3-х т.– СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1900.– Т. 2.– VIII, 516 с.
- Dubrovin N. F. Istoriya Krymskoi voiny i oborony Sevastopolya: v 3-kh t.– SPb.: Tip. tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1900.– Т. 2.– VIII, 516 s.
6. Ершов А. И. Севастопольские воспоминания артиллерийского офицера.– СПб.: тип. Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1858.– [6], 290 с.
- Ershov A. I. Sevastopol'skie vospominaniya artilleriiskogo ofitsera.– SPb.: tip. Shtaba Otdel'nogo korpusa vnutrennei strazhi, 1858.– [6], 290 s.
7. Жерве В. В. Генерал-фельдмаршал Великий Князь Николай Николаевич Старший. Исторический очерк его жизни деятельности (1831–1891).– СПб.: Особый ком. по сооружению в Петербурге памятника... ген.-фельдм. вел. кн. Николаю Николаевичу, 1911.– [4], X, 248 с.
- Zherve V. V. General-fel'dmarshal Velikii Knyaz' Nikolai Nikolaevich Starshii. Istoricheskii ocherk ego zhizni deyatel'nosti (1831–1891).– SPb.: Osobyi kom. po sooruzheniyu v Peterburge pamyatnika... gen.-fel'dm. vel. kn. Nikolayu Nikolaevichu, 1911.– [4], X, 248 s.
8. Панаев А. А. Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах его бывшего адъютанта Аркадия Александровича Панаева // Русская старина.– 1877.– Т. XVIII.– № 1.– С. 109–134.
- Panaev A. A. Knyaz' Aleksandr Sergeevich Menshikov v rasskazakh ego byvshogo ad'yutanta Arkadiya Aleksandrovicha Panaeva // Russkaya starina.– 1877.– Т. XVIII.– № 1.– С. 109–134.
9. Струков Д. Н. Августейший генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич: Очерк жизнеописания его имп. высочества.– СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1906.– XXII, 769 с.
- Strukov D. N. Avgusteishii general-fel'dtseikhmeister velikii knyaz' Mikhail Nikolaevich: Ocherk zhizneopisaniya ego imp. vysochestva.– SPb.: tip. P.P. Soikina, 1906.– XXII, 769 s.
10. РГИА. Ф. 1075. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–43 об.
- RGIA. F. 1075. Op. 1. D. 32. L. 1–43 ob.
11. РГИА. Ф. 1075. Оп. 1. Д. 1218. Л. 1–1 об.
- RGIA. F. 1075. Op. 1. D. 1218. L. 1–1 ob.
12. Тарле Е. В. Крымская война. Т. 2.– М.: АСТ, 2005.– 717 с.
- Tarle E. V. Krymskaya voina. T. 2.– М.: AST, 2005.– 717 s.
13. Тотлебен Э. И. Записки Эдуарда Ивановича Тотлебена за время обороны Севастополя 1854–1855 // Граф Эдуард Иванович Тотлебен. Его жизнь и деятельность: в 2-х т.– М.: Принципиум, 2020.– Т. 1.– С. 505–541.
- Totleben E. I. Zapiski Eduarda Ivanovicha Totlebena za vremya oborony Sevastopolya 1854–1855 // Graf Eduard Ivanovich Totleben. Ego zhizn' i deyatel'nost': v 2-kh t.– М.: Printsipium, 2020.– Т. 1.– С. 505–541.
14. Хрущов А. П. История обороны Севастополя.– М.: URSS, 2016.– 173 с.
- Khrushchov A. P. Istoriya oborony Sevastopolya.– М.: URSS, 2016.– 173 s.
15. Шапиро Б. Л. Николай Николаевич Романов Старший: кавалерист, коннозаводчик, коллекционер (личный фонд Н. Н. Романова Старшего в ГАРФ) // Genesis. исторические исследования.– 2018.– № 12.– С. 152–167.
- Shapiro B. L. Nikolai Nikolaevich Romanov Starshii: kavalerist, konnozavodchik, kollektzioner (lichnyi fond N. N. Romanova Starshego v GARF) // Genesis. istoricheskie issledovaniya.– 2018.– № 12.– С. 152–167.
16. Figes O. The Crimean war: a history.– New York: Picador, 2012.– XXIII, 575 p.

Kurochkin S. S. Grand Dukes Nicholas Nikolaevich (Senior) of Russia and Grand Duke Michael Nikolaevich of Russia in Sebastopol during the Crimean war in 1854–1855 (according to the official materials of the archive of A. I. Filosofov) .

This article investigates the question of the political purpose, practical significance and particular results of the visit of the Grand Duke Nicholas Nikolaevich (Senior) of Russia and Grand Duke Michael Nikolaevich of Russia to Sebastopol during the Crimean war in 1854–1855. Despite being mentioned in several generalizing monographs, this episode of their biographies has not yet become an object of a special research.

Due to the analyses of the official data of the «Log», that was kept during the Grand Dukes' visit to Sebastopol, and due to the analyses of sources of personal origins, the following conclusions were made: the emperor Nicholas I of Russia attached a great importance to his sons' visit to the besieged Sebastopol because he expected that the presence of the Grand Dukes would have a positive effect on the martial spirit of the city's defenders. During the first visit (from October to December 1854) the Grand Dukes performed representative functions, increasing the enthusiasm of the troops. They inspected the field camps, visited the patients in the hospitals, participated in award ceremonies and organized cash giveaways. In December 1854 the Grand Dukes had to interrupt their trip and return to Saint Petersburg because of the illness of their mother, the Empress of Russia Alexandra Feodorovna. But when her condition improved, the Emperor of Russia Nicholas I insisted on their return to Sebastopol, because he was convinced of the high ethical value of their presence in the besieged city. During the second visit (from January to February 1855) they got the appointment on the command positions in Sebastopol and gained experience managing troops in combat. The Sebastopol visit became an important stage in the military career of the Grand Dukes of Russia Nicholas Nikolaevich (Senior) and Michael Nikolaevich.

Keywords: The Crimean war, the Siege of Sevastopol (1854–1855), the Emperor Nicholas I of Russia, the Grand Duke Nicholas Nikolaevich (Senior) of Russia, the Grand Duke Michael Nikolaevich of Russia, Eduard Ivanovich Totleben, Aleksej Illarionovich Filosofov.